

и недостаточное финансирование в этом направлении со стороны Департамента полиции.

Постепенно, в связи с увеличивавшейся дороговизной жизни, ухудшалось и имущественное положение служащих жандармерии, что явно отразилось на состоянии работы Управления. Если до 1915 года ТГЖУ еще держало под контролем политическую обстановку в регионе, то после этого времени, из-за продолжавшейся войны, а также ряда крупных просчетов Департамента полиции в области секретной агентуры, оно уже не могло успешно пресекать деятельность революционных партий.

Литература

1. Суворов, А. И. В противоборстве с террористами (Из истории борьбы правоохранительных органов дореволюционной России с политическим терроризмом) / А. И. Суворов. – М., 1999. – С. 85.
2. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 42. № 44956.
3. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 42. Ст. 41, 43.
4. ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 174. Л. 34 об.
5. ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 384. Л. 5.
6. Статистика приведена по данным ГАРФ.Ф.100. Справочник – список офицерского и рядового составов жандармских управлений, охранных отделений, агентов охранной агентуры дворцового коменданта и чинов Департамента полиции, Министерства внутренних дел царской России. Экз. № 790. Глав. арх. упр. НКВД СССР. – М., 1940.

7. Ларьков, Н. С. 200 лет на страже порядка: (очерки истории органов внутренних дел Томской губернии, округа, области в XIX-XX вв.) / Н. С. Ларьков, И. В. Чернова, Л. В. Войтович. – Томск, 2002. – С. 119 – 120.

8. Таблица составлена по данным: ГАРФ.Ф.100. Справочник – список офицерского и рядового составов жандармских управлений, охранных отделений, агентов охранной агентуры дворцового коменданта и чинов Департамента полиции, Министерства внутренних дел царской России. Экз. № 790. Глав. арх. упр. НКВД СССР. – М., 1940.

9. ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 215. Л. 35.

10. Таблица составлена по данным: ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 42. № 44956.

11. Таблица составлена по данным: Палин А. В. Томское губернское управление (1895 – 1917 гг.): структура, компетенция, администрация / А. В. Палин. – Кемерово, 2004. – С. 130 – 131.

12. ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 216. Л. 27.

13. ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 216. Л. 28.

14. Костылев, А. О. Организационно-правовые аспекты работы с кадрами полиции и жандармерии Российской империи (1880 – 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. О. Костылев. – М., 2000. – С. 17.

УДК 351:502.172 (571.17)

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ШЕСТАКОВСКОГО ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО И АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗНИКА В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОСОБО ОХРАНЯЕМОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ

Ю. С. Калягин, Г. В. Ефремова, К. С. Зубко

В настоящее время, как отмечено в резолюции межрегиональной научно-практической конференции, посвященной пятилетию организации Тигирекского заповедника (Барнаул, 2005 г.), «одним из наиболее актуальных и важных направлений научных исследований является разработка и поиск путей сбалансированного социально-экономического развития регионов и рационального природопользования, обеспечивающего удовлетворение потребностей населения в достойном качестве жизни и сохранение окружающей природной среды, включая биологическое разнообразие. Решение целого ряда природоохранных проблем научная общественность видит в расширении и развитии системы особо охраняемых природных территорий разного статуса с разными режимами охраны природных ландшафтов и экосистем и в создании федеральной и региональной структур по управлению особо охраняемыми природными территориями».

Среди регионов Западной Сибири Кемеровская область занимает особое место, так как является промышленной областью (добывающая, металлургическая, химическая, легкая и перерабатывающая

промышленности), поэтому она характеризуется очень высоким уровнем урбанизации (около 95 % городского населения). Это обстоятельство особенно отрицательно сказывается на природных степных и лесостепных экосистемах Кузнецкой котловины, занимающей около 30 % площади области, так как на этой территории сосредоточены промышленность и сельскохозяйственные угодья. Кемеровская область во все времена в экологическом аспекте считалась неблагополучной, поэтому вопросы о выделении особо охраняемых природных территорий стояли очень остро, а их практическое решение требовало огромных усилий с привлечением широкой общественности и государственных органов.

Среди особо охраняемых природных территорий Кемеровской области (Горно-Шорский национальный парк с площадью 413,8 тыс. га, заповедник «Кузнецкий Алатау» с площадью 420 тыс. га, музей-заповедник «Томская писаница», многочисленные государственные охотничьи заказники, памятники природы и др.) нет ни одной, которая бы имела местонахождения ископаемых животных, хотя таких территорий довольно много. Это

окаменелости палеозойской фауны (девонские брахиоподы по реке Кондоме близ пос. Кузедеево Новокузнецкого района), многочисленная и разнообразная палеозойская фауна в районе д. Мало Осипово, Крапивино, по берегам Томи и Тайдона Крапивинского района и в других местах, но больше всего отмечено местонахождений плиоценовой и плейстоценовой ископаемой териофауны. Особенно много обнаруживается «мамонтной фауны» во время вскрышных работ при разработке угольных разрезов и даже при прокладке водопроводных коммуникаций в областном центре (Пионерский бульвар).

Особого внимания заслуживает одно уникальное местонахождение ископаемых животных мезозойской эры, расположенное близ д. Шестаково Верх-Чебулинского района Кемеровской области. В этом месте геолог А. А. Масаковский, проводя в 1953 году изыскания, обнаружил в основании Шестаковского яра у самого уреза воды реки Кие неполный скелет мелкого динозавра. В том же году подобная находка (череп и передняя конечность) была сделана доцентом Томского госуниверситета И. В. Лебедевым. Обе находки удивительных динозавров были обнаружены в коренном залегании.

По тем временам это было первое в нашей стране коренное местонахождение динозавров. До этого на территории бывшего СССР (р. Амур, Забайкалье, Средняя Азия) останки динозавров встречались только во вторичном залегании.

В 1954 году Палеонтологический институт АН СССР командировал А. К. Рождественского в Чулымо-Енисейскую впадину для изучения Шестаковского феномена и производства раскопок. Однако высокий уровень воды в реке Кие не позволил их осуществить, так как костеносный горизонт с останками нижнемеловых динозавров пока расположен только в самом основании Шестаковского яра. По найденным остаткам скелета было определено, что он принадлежит динозавру рода *Psittacosaurus* из подотряда Ornithopoda.

Пситтакозавры – мелкие динозавры, размер их соответствует размеру крупного варана, но, в отличие от него, они передвигались на задних конечностях. Их зубная система свидетельствовала о том, что это были растительноядные рептилии, обитавшие в зарослях по берегам водоемов. Ископаемым рептилиям около 120 млн. лет, и жили они в мезозойской эре, когда на Земле был теплый и влажный климат.

Несмотря на сенсационный характер открытия, ему почему-то не придали должного значения. Только спустя сорок лет, о нем заговорили, когда в 1995 году в окрестностях д. Шестаково случайно было открыто новое богатейшее местонахождение ископаемых рептилий. Все началось с того, что строители, прокладывая дорогу от Шестаково до Курск-Смоленска, решили ее спрямить и разворотили часть основания горы Крутая Шишка. В обнажившихся голубовато-зеленоватых глинах обнаружили многочисленные кости диких животных. Специалисты определили, что в районе

Шестаково находятся мощные слои костных останков древних животных, причем другого такого цельносkeletalного захоронения динозавров в России нет. На Шестаковское местонахождение динозавров самое серьезное внимание обратили палеонтологи из Палеонтологического института РАН. Между областным Департаментом культуры и Палеонтологическим институтом РАН был заключен взаимовыгодный договор о сотрудничестве, предусматривающий проведение совместных экспедиций в район Шестаково. Шестаковский яр получил условное наименование – «Шестаково-1», а район горы Крутая Шишка – «Шестаково-2». Первые же находки в Шестаково-2 показали, что к ранее обнаруженным трем разновидностям пситтакозавров добавилось еще шесть видов динозавров, хищные крокодилообразные рептилии, черепахи и рыбы. Перед палеонтологами открывались безграничные перспективы новых интереснейших открытий. Однако сказалась экономическая ситуация в стране (отсутствие финансирования), и с 1999 года палеонтологические исследования уже не проводились.

Таким образом, палеонтологические сокровища района Шестаково убедительно доказывают, что это место следует отнести к разряду особо охраняемых природных территорий. Уникальность этого места не исчерпывается только одними палеонтологическими достопримечательностями.

Недалеко от д. Шестаково, в 9 километрах вверх по течению Кие, на ее берегу находится д. Кураково. Между двумя этими деревнями простирается обширная пойма с «Шестаковскими болотами». Это интереснейшее место ждет своего всестороннего изучения.

Начиная с 1999 года, в Кураково проводилась учебная полевая практика со студентами 2-го курса биологического факультета Кемеровского государственного университета. Не располагая достаточной компетентностью и возможностями для проведения серьезных исследований шестаковского феномена, ограниченные во времени и средствах, занимаясь только ботаникой и зоологией, студенты под руководством преподавателей сделали много описаний и открытий, которые свидетельствуют лишним раз в пользу предложения о выделении этой местности в категорию особо охраняемых природных территорий.

В Кие обитает уникальное позвоночное – сибирская ручьевая минога (*Lampetra japonica Kessleri*), чрезвычайно редко встречающаяся в других реках Кемеровской области. Местные жители используют личинок (пескороек) миног в качестве наживки при ловле хищных рыб, а сама минога для Кие местами может считаться обычной.

Район Шестаково-Кураково считается рыбным, причем основной улов приходится не на саму Кие, а на многочисленные озера ее поймы. Местные жители всерьез отмечают праздник – день рыбака.

Кия характеризуется уникальной ихтиофауной, в которой значатся – представитель семейства хариусовых – сибирский хариус (*Thymallus arcticus*) и представители семейства лососевых, – таймень (*Hucho taimen*), ленок (*Brachymystax lenok*) и нельма (*Stenodus leucichthys nelma*). Хариус, таймень и ленок являются туводными рыбами, а нельма – проходная. В течение многих лет отмечается стабильное сокращение численности нельмы.

Следует отметить, что только в районе Шестаково-Кураково (Верх-Чебулинский район) и далее на восток по равнинной части Тисульского района простирается ареал сибирского углозуба (*Hynobius keyserlingi*), который является здесь обычным видом и совершенно отсутствует на всей другой территории Кемеровской области.

Многочисленные озера с их хорошими защитными условиями и кормовой базой, расположенные в зоне Шестаковских болот, привлекали во время весенне-осенних миграций серых журавлей, лебедей, гусей, уток, куликов и других птиц, часть которых оставались на гнездовье. Многие виды этих птиц занесены в Красную книгу России. С постройкой дороги и открытием автобусного сообщения Мариинск-Кураково, когда уникальный район стал доступен каждому, фактор беспокойства и браконьерство оказали свое отрицательное воздействие на птиц. С предложением о выделении данного района в заповедную территорию и организации на ней орнитологического госзаказника выступала в свое время проф. Т. Н. Гагина (1995).

Речной бобр (*Castor fiber*) в районе Кураково освоил все мало-мальски подходящие водоемы, вплоть до окраин самой деревни. Местные жители считают бобров чуть ли не национальным бедствием и не знают как от них избавиться. Благодаря своей жизнедеятельности, эти звери подняли уровень воды в заселенных водоемах, что привело из-за переувлажнения к засыханию древесно-кустарниковой растительности.

Бобры проникли в район Кураково со стороны Кожуха, куда они были интродуцированы (завезены). На новом месте эти звери акклиматизировались и натурализовались (размножились и расселились) благодаря отличной работе местного егеря.

В этом же районе довольно многочисленны длиннохвостые суслики (*Spermophilus undulatus*), которые имеют мозаичное распространение, заселяя небольшими колониями выгоны, участки луговой степи и другие открытые пространства, но избегают возделываемых полей и сплошных лесных насаждений. Здесь длиннохвостый суслик викаррует с краснощеким сусликом (*Spermophilus erythrogenys*). Последний был широко распространен по лесной и лесостепной зонам Кемеровской области, однако в 80 – 90-е годы прошлого столетия численность его упала почти до нулевой и в настоящее время постепенно восстанавливается.

В Шестаковских болотах среди окраинных кочкарников в 1999 году была отловлена темнолапая бурозубка (*Sorex daphoenodon*) – редчайший

вид для фауны насекомоядных млекопитающих Кемеровской области.

Много интересного в окрестностях Кураково найдут для себя геологи и географы. Неподалеку от Кураково, на левом берегу Кии, находится жерло старого, давно потухшего вулкана, который местные жители называют Бухтай. Примечательно, что на крохотной площадке вершины вулкана и его склонах находятся 2 совершенно отличительные растительные ассоциации: на южной части – скудная каменистая степь, а на севере – пышная луговая степь. На правом берегу Кии, в нескольких километрах от Кураково, выше по течению реки расположена целая группа потухших вулканов под общим названием Кондовый Бухтай, представляющая определенный интерес для геологов, географов и краеведов.

Не один десяток лет Шестаковский яр является объектом серьезных археологических раскопок, проводимых учеными кафедры археологии Кемеровского госуниверситета. Здесь находится более двух десятков археологических памятников: поселения древних жителей Сибири, их ритуальные курганы и могильники. По пластам Шестаковского яра, по мнению ученых-археологов акад. А. И. Мартынова и проф. А. М. Кулемзина, можно изучать историю древних людей от каменного века до раннего средневековья. Много ценнейших материалов дал археологической науке Шестаковский яр и конца исследованиям не видно.

Шестаковский яр с его археологическими и палеонтологическими сокровищами с самого начала серьезных раскопок был приписан к музею-заповеднику «Томская писаница» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако огромная территориальная разобщенность, отсутствие надлежащей охраны и множество других изъянов, делают эту уникальную территорию, особенно Шестаково-2, очень уязвимой со стороны браконьеров и просто любителей древностей.

Уже одно уникальное сочетание археологических и палеонтологических сокровищ в одном месте наводит на мысль о проведении здесь комплексных исследований и об объявлении самого места особо охраняемой природной территорией.

Мысль о выделении вокруг Шестаково заповедной зоны со своим особым статусом, чтобы это место не было потеряно для современной и будущей науки, не оригинальна и не нова. Ее высказывали академик А. И. Мартынов, профессор А. М. Кулемзин, профессор Т. Н. Гагина, доцент Ю. С. Калягин, доцент Г. В. Ефремова, профессор Н. В. Скалон, доцент А. Г. Егоров и многие другие.

Учитывая то, что в Кемеровской области нет собственных палеонтологов и отсутствует база для их подготовки, между областным Департаментом культуры и Палеонтологическим институтом РАН планировалось заключение соглашения о создании в будущем в Кемерово филиала лаборатории института при музее-заповеднике «Томская писаница», на базе которой и будет осуществляться под-

готовка специалистов-палеонтологов. Базирование филиала лаборатории первоначально планировалось, но все это не было реализовано.

Ценность палеонтологических сокровищ Шестаковского яра давно определили томичи, новосибирцы и москвичи, которые, поработав в Шестаково, увезли с собой бесценный, богатейший палеонтологический материал. Во избежание его потерь и для создания собственного палеонтологического центра, необходимо в ближайшем будущем объявить о выделении новой, особо охраняемой, природной территории в Кемеровской области с центром в д. Шестаково и с названием «Шестаковский палеонтологический и археологический природный государственный заказник» (рабочее название) (Калягин, Ефремова, 2002, 2003; Калягин, Ефремова, Баранов, Зубко, 2005).

Границы заповедной зоны должны быть расширены и простираются далеко за пределы Шестаковского яра. Предлагается включить в заповедную территорию на севере - долину речки Серты близ деревень Усть-Серта и Курск-Смоленск, далее сам Шестаковский яр, знаменитые Шестаковские болота, на юге - д. Курахово и ее окрестности. Западная граница будет проходить по реке Кие, а на востоке границу следует определить по холмам, представляющим собой берега древней пресноводной лагуны мелового периода мезозойской эры, где, скорее всего, залегают палеонтологические сокровища, не уступающие по своей значимости таковым в Шестаково-2.

Определение границ будущей охраняемой территории обосновано вышеизложенным обзором, несмотря на то, что в него не были включены ботанические материалы и данные по беспозвоночным животным, которые наверняка содержат массу аргументов в пользу этих границ.

В резолюции межрегиональной научно-практической конференции, посвященной пятилетию организации Тигирекского заповедника (Барнаул, 2005 г.), на которой были представлены материалы о выделении новой, особо охраняемой, природной территории в Кемеровской области (Калягин, Ефремова, Баранов, Зубко, 2005), говорится: «Рекомендовать администрации Кемеровской области рассмотреть вопрос об организации особо охраняемой природной территории со статусом заказника в Верх-Чебулинском районе близ д. Шестаково с целью сохранения для науки цен-

нейших палеонтологических и археологических материалов».

Проблема организации Шестаковского палеонтологического и археологического природного государственного заказника в Кемеровской области, как особо охраняемой природной территории, должна быть решена.

Литература

1. Гагина, Т. Н. Об организации орнитологического заказника в Кузбассе // Тез. докл. V конф. орнитологов Сибири. - Барнаул, 1995. - С. 13 - 14.
2. Горные экосистемы Южной Сибири: изучение, охрана и рациональное природопользование: резолюция межрегиональной науч.-практич. конф., поев. 5-летию организации Тигирекского заповедника. - Степной бюллетень, 2005. - № 18. - С. 54-55.
3. Калягин, Ю. С. К вопросу о выделении новой особо охраняемой территории в Кемеровской области // Особо охраняемые территории Алтайского края и сопредельных регионов, тактика сохранения видового разнообразия и генофонда: V Региональная науч.-практич. конф., 18-19 сентября 2002 г. / Ю. С. Калягин, Г. В. Ефремова. - Барнаул, 2002. - С. 29-30.
4. Калягин, Ю. С. О необходимости выделения новой особо охраняемой территории в Кемеровской области / Ю. С. Калягин, Г. В. Ефремова // Заповедное дело России: принципы, проблемы, приоритеты: мат. Междунар. науч. конф., поев. 75-летию Жигулевского гос. природн. заповедника им. И. И. Сапрыгина (Жигулевск, Бахилова Поляна, 8 сентября 2003 г.). - Бахилова Поляна, 2003. - Т. 2. - С. 477-479.
5. Калягин, Ю. С. Проблема выделения новой, особо охраняемой, территории в Кемеровской области / Ю. С. Калягин, Г. В. Ефремова, Е. Н. Баранов, К. С. Зубко // Горные экосистемы Южной Сибири: изучение, охрана и рациональное природопользование: мат. I Межрегиональной науч.-практич. конф., посвящ. 5-летию организации Тигирекского заповедника. - Барнаул: Алтайские страницы, 2005. - Вып. 1. - С. 45 - 47.
6. Скалой, Н. В. К вопросу создания региональных систем сохранения биологического разнообразия (на примере Кузбасса) / Н. В. Скалой, А. Г. Егоров // Современные проблемы науки и образования. - М.: ИД «Академия естествознания», 2006. - № 6. - С. 9 - 12.